

Позиция Церкви в связи с развитием технологий учета и обработки персональных данных

Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви

(2-5 февраля 2013 г.)

1. На протяжении последних лет многие люди, в том числе чада Русской Православной Церкви, проявляют серьезную обеспокоенность введением новых электронных технологий, используемых при взаимодействии граждан с государственными учреждениями и коммерческими организациями. Это выражается в разных формах несогласия.

Подобная обеспокоенность впервые возникла в связи с частным вопросом о введении идентификационного номера налогоплательщика и 19-20 февраля 2001 года рассматривалась VII Пленумом Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви. Ранее Священный Синод Русской Православной Церкви в заявлении от 7 марта 2000 года подчеркнул: *«Никакой внешний знак не нарушает духовного здоровья человека, если не становится следствием сознательной измены Христу и поругания веры».*

По мере появления новых технологий и включения их в различные сферы жизни потребовалось развитие церковной позиции, нашевшее свое

отражение, в частности, в посланиях Архиерейского Собора 2004 года к Президентам России и Украины, Заявлении Священного Синода от 6 октября 2005 года, Определении Архиерейского Собора 2008 года «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви», Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека, обращении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации от 28 июля 2009 года, Определении Архиерейского Собора 2011 года «О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви». Деятельность любого священнослужителя или мирянина должна учитывать позицию, выраженную в этих документах.

2. Православная Церковь не отрицает необходимости учета граждан государством. Пречистая Дева Мария и святой Иосиф Обручник, послушав повеление кесарево, чтобы «пошли все записываться, каждый в свой город» (Лк. 2:3), направились в Вифлеем, где и был рожден Спаситель мира. С давних времен власть проводила переписи населения, выдавала документы, удостоверяющие личность. Эти меры нужны для охраны правопорядка и общественной безопасности, выполнения экономических и социальных функций.

Церковь, участвуя в дискуссии о методах учета, не оправдывает тех, кто уклоняется от гражданских обязанностей или имеет преступные цели, но защищает право граждан жить в обществе в соответствии со своими убеждениями и принципами.

Проблемы, связанные с электронной идентификацией личности, учетом и обработкой персональных данных, продолжают накапливаться и усложняться. Сегодня необходимо продолжить богословское, нравственное и гражданское осмысление этих проблем.

3. В обществе распространяется обоснованная тревога по поводу того, что использование пожизненного персонального цифрового идентификатора в виде кода, карты, чипа или тому подобного может стать обязательным условием доступа каждого ко всем жизненно важным материальным и социальным благам. Использование идентификатора вкупе с современными техническими средствами позволит осуществлять тотальный контроль за человеком без его

согласия — отслеживать его перемещения, покупки, расчеты, прохождение им медицинских процедур, получение социальной помощи, другие юридически и общественно значимые действия и даже личную жизнь.

Уже сейчас вызывают тревогу действия по сбору и обработке персональных данных детей, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, так как нередко ведется неконтролируемый сбор данных, явно избыточных для обеспечения учебного процесса. Многие верующие выражают принципиальное несогласие с обязательным присвоением идентификационного кода с превращением его в несменяемый, пожизненный и посмертный атрибут. Помимо этого, обеспокоенность вызывает усиливающаяся тенденция к увеличению сбора биометрических данных о человеке, а также появление имплантируемых электронных идентификационных устройств.

Вся собранная информация может не только использоваться, но автоматически анализироваться с целью принятия управляющих решений в отношении конкретного человека. Введение же сквозного идентификатора личности позволяет создать единую базу данных, где в режиме реального времени могут собираться, храниться и автоматически анализироваться данные из различных сфер жизни человека.

4. Основываясь на своих конституционных правах, тысячи людей, включая православных верующих, не желают по тем или иным причинам, в том числе религиозно мотивированным, принимать новую идентификационную систему, использовать документы с электронными идентификаторами личности (личным кодом, штриховым кодированием, идентификационными номерами). Многие из этих людей сообщают о нарушении их конституционных прав. Нередко этих людей лишают медицинской помощи, пенсий по возрасту и других выплат, оформления инвалидности и различных льгот. Подчас они не могут совершать сделки с имуществом, поступать на учебу или работу, вести предпринимательскую деятельность, оплачивать коммунальные услуги, приобретать проездные документы. В итоге формируется целый слой людей, выброшенных из всех сфер общественной и государственной жизни.
5. В задачи Церкви не входит подробный анализ причин отказа каждой

конкретной группы людей от каждого конкретного технологического новшества или принятия подобных новшеств. Однако Церковь убеждена, что упомянутые технологии не должны быть безальтернативными и принудительными. Те, кто отказывается принимать эти технологии, должны иметь альтернативу — использование традиционных методов идентификации личности, применяемых сегодня в большинстве стран канонической ответственности Московского Патриархата.

Церковь считает недопустимыми любые формы принуждения граждан к использованию электронных идентификаторов, автоматизированных средств сбора, обработки и учета персональных данных и личной конфиденциальной информации. Реализацию права на доступ к социальным благам без электронных документов необходимо обеспечить материальными, техническими, организационными и, если необходимо, правовыми гарантиями. Церковь считает недопустимым принудительное нанесение на тело человека каких-либо видимых или невидимых идентификационных меток, имплантацию идентификационных микро- и наноэлектронных устройств в тело человека.

В связи с тем, что обладание персональной информацией создает возможность контроля и управления человеком через различные сферы жизни (финансы, медицинская помощь, семья, социальное обеспечение, собственность и другое), возникает реальная опасность не только вмешательства в повседневную жизнь человека, но и внесения соблазна в его душу. Церковь разделяет опасения граждан и считает недопустимым ограничение их прав в случае отказа человека дать согласие на обработку персональных данных.

Согласие граждан на использование средств электронного учета должно сопровождаться обязательным разъяснением всех последствий принимаемого решения. Гражданам, желающим использовать эти средства, необходимо гарантировать доступ к информации о содержании электронных записей, равно как и возможность изменять содержание данных записей или удалять их в тех случаях, когда иное не предусмотрено установленными законом требованиями общественной безопасности. Следует гарантировать и, если необходимо, усилить ответственность за утечку или ненадлежащее использование персональных данных. Документы, выдаваемые

государством, не должны содержать информацию, суть и назначение которой непонятны или скрываются от владельца документа, а также символов, носящих кощунственный или нравственно сомнительный характер либо оскорбляющих чувства верующих.

Церковь осуществляет диалог по этим вопросам с органами власти России, Украины, Беларуси, Молдовы, Казахстана, государств Средней Азии и других стран, добиваясь учета и понимания позиции верующих. Особенно важным Собор считает соблюдение принципа добровольности при принятии любых идентификаторов, предполагающего возможность выбора традиционных методов удостоверения личности. Собор призывает власти государств канонического пространства нашей Церкви придерживаться данного принципа. При этом необходимо проявлять уважение к конституционным правам граждан и не дискриминировать тех, кто отказывается от принятия электронных средств идентификации.

В случае принуждения граждан к принятию подобных средств и дискриминации, связанной с их непринятием, Собор предлагает этим людям обращаться в суд, а также информировать епархиальное священноначалие и, при необходимости, Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви и общества.

6. Впрочем, многое предупреждает нас о том, что мы можем оказаться перед лицом новых вызовов. Если сужение границ свободы, осуществляемое в том числе средствами электронного контроля, приведет к невозможности свободного исповедания веры Христовой, а законодательные, политические или идеологические акты, обязательные для исполнения, станут несовместимы с христианским образом жизни, — наступит время исповедничества, о котором говорит Книга Откровения (гл. 13-14).

При этом Освященный Архиерейский Собор напоминает о неприемлемости ситуации, когда отдельные миряне, а порой и клирики восхищают право от лица Церкви выносить определения о совместимости или несовместимости того или иного явления с верой Христовой и христианским образом жизни. Такое право принадлежит Собору или Синоду, опирающимся на Священное Писание и Предание Церкви и действующим в единомыслии со всем клиром и паствой.

Клир, монашествующие и все верные чада Святой Церкви призываются проявлять в данных непростых вопросах духовную зоркость и христианское трезвомыслие, заботиться о свободе исповедания веры и поддержании христианского образа жизни, помня, что принести Богу добрые духовные плоды может лишь тот, кто пребывает во Христе и сохраняет верность церковному единству.

<http://www.patriarchia.ru/db/text/2775107.html>